

Интервью опубликовано на сайте *Slon* 23.05.2016 (<https://slon.ru/posts/68391>).

Печальная карьера – это когда они идут работать в *Facebook* или в *Google*»

В Таиланде закончилась мировая олимпиада по спортивному программированию. Первое место в ней заняла команда *Санкт-Петербургского государственного университета* (СПбГУ), обогнав команду *Гарварда*, *Шанхайского университета* и *MIT*. Всего российские команды заняли пять из 10 первых мест в итоговой таблице. Российский предприниматель **Виктор Шабуров** стал спонсором десяти российских и украинских команд-финалистов. Ранее Шабуров помогал команде, вместе с которой он основал компанию *Looksery* (одноименное приложение позволяет с помощью фильтров менять лицо на видео в реальном времени). В 2015 г. *Snapchat* купил *Looksery* за \$150 млн. Главный редактор издания *Apparat* **Андрей Бродецкий** поговорил с Виктором Шабуровым о том, за счет чего российским программистам удастся побеждать и какая судьба обычно ждет победителей.

– В чем заключалась ваша помощь командам?

– Мы помогли золоту (СПбГУ), серебру (Уральский университет) и Запорожскому университету с Украины. Также поддержку оказали команде Львовского университета, Киевского университета имени Тараса Шевченко, Иннополису и другим университетам – всего десяти командам (сумму спонсорской помощи Виктор не разглашает. *Slon*).

– Расскажите свою историю причастности к этим олимпиадам. Когда и как вы начали этим заниматься?

– В школе и университете выигрывал математические олимпиады. Потом повезло поучаствовать в создании компании *SPb Software* вместе с **замечательным человеком Василием Филипповым** – одним из первых российских финалистов по программированию. Позже компанию купил *Яндекс*. Вторая компания называлась *Handster*, ее купила *Opera* (сумма сделки с *Яндексом* составила \$38 млн, с *Opera* – \$10 млн. *Slon*).

Три года назад начал работать с украинской командой из Одессы. Они не выиграли чемпионат, но достаточно хорошо выступили. Вместе с этими ребятами мы основали компанию *Looksery*. Как видите, получилось очень успешно. **Все три компании были созданы олимпиадниками, все три стали мировыми лидерами и были куплены.**

– Когда и как вы начали спонсировать олимпиады по программированию?

– Где-то четыре года назад. Причем сначала я был сфокусирован на Украине – мы проводили олимпиады по программированию. Тогда Юрий Монастыршин, «отец» *Looksery*, как раз выиграл чемпионат два раза подряд. И после этого мы решили, что надо с ним попробовать раскрутить какую-то компанию. Долго обсуждали, три месяца, и пришли к идее *Looksery*.

Виктор Шабуров

– **То есть ваша помощь олимпиадникам может потом к вам вернуться в виде талантливых ребят, вместе с которыми можно создавать бизнес?**

– Да, конечно. Это в принципе и есть бизнес-модель.

– **Я читал, как проходит сама олимпиада: три участника в команде, тринадцать заданий, побеждает тот, кто решит больше и быстрее. Какого рода задачи приходится решать? Явно не на знание готовых решений?**

– Конечно. Там исследовательские задачи. Эти ребята привыкли решать практически нерешаемые задачи. И это очень важное качество, из-за которого я с ними работаю. Они ничего не боятся. Когда мы запускали *Looksery*, нам нужно было сделать трекинг изменений лица в реальном времени. И **специалисты в этой области говорят: «Это сейчас пока невозможно». А эти ребята не знают, что это невозможно.** Перед ними поставили задачу, и они думают: «Опа, интересная задачка, давайте-ка мы попробуем ее решить». И решили.

– **Какими навыками должен обладать программист, чтобы хорошо решать задачи по спортивному программированию?**

– Прежде всего, важны математика и алгоритмы. Тонкости языков программирования они обычно все хорошо знают, но профессиональные программисты знают их, может быть, даже лучше, но здесь очень важна именно математика и алгоритмы.

– **Как команды готовятся к олимпиаде?**

– Они участвуют в куче региональных туров, готовятся к ним, решают задания с олимпиад предыдущих лет. Крутые тренеры, такие как Андрей Лопатин (тренер команды СПбГУ. – *Slon*), обычно имеют несколько командных составов. Они их комбинируют и ищут тот

состав, который решает задачи лучше остальных. Это похоже на спорт, например на бейсбол, когда нужно подобрать того, кто лучше всех отбивает, того, кто лучше всех бежит, и получается команда.

– С 2006 года российские студенты выигрывали мировые олимпиады семь раз. В этом году пять из лучших десяти команд – российские. Почему так получается, в чем секрет? Есть такой стереотип о хорошей математической подготовке в крупных постсоветских вузах. Это действительно работает?

– Я бы не сказал, что у нас хорошее общее образование, но математическое – сильное, вполне на уровне. Мне понравилось, как кто-то в *Facebook* написал: весь бюджет на образование в России меньше, чем бюджет одного *Гарварда*. Однако *Гарвард* они обыграли!

– А почему так получается, что лучшие в мире образовательные программы по компьютерным наукам реализуют в *MIT* и *Стэнфорде*, а на олимпиадах расклад сил совсем другой? Может, у них другие приоритеты и там не уделяют так много времени и сил тренировке программистов для этих олимпиад?

– В *MIT* хорошие программисты. Когда мы нанимаем их на работу, мы видим, что у ребят хорошая подготовка, но подготовка олимпиадников Санкт-Петербургского вуза примерно на таком же уровне. Я думаю, в *MIT* недостаточно сильно развита математика. В *MIT* и прочих американских вузах больше практики, потому что больше компаний вокруг – *Google*, *Facebook* и т. д.

– Чем занимаются олимпиадники после того, как оканчивают учебу?

– По-разному. Лично я помогаю им создавать стартапы. У них может быть печальная карьера – это когда они идут работать в *Facebook* или в *Google*. Это печальная карьера, потому что они идут на зарплату и их съедает корпоративная среда, они растворяются в ней. Иногда им удается бросить *Facebook*, и тогда у них что-то получается. Парень, который основал *Quora* – Адам Ди Энджелло, тоже победил на олимпиаде в свое время. Он попал в *Facebook*, растворился в нем, но в последний момент сумел оторваться, вышел, основал *Quora* и создал миллиардную компанию.

Я помогаю финалистам тем, что даю им возможность самим что-то создать крутое. И это работает. Это в трех компаниях уже сработало, последняя – *Looksery*. Там у нас было 60 процентов олимпиадников, и все они стали финансово успешными людьми (по некоторым данным, суммы компенсаций для членов команды *Looksery* составили от \$1,5 млн. *Slon*). Вот это хороший кейс, а плохой кейс – это сейчас пойти в *Facebook* или *Google*.

– Программисты часто говорят, что олимпиадные задачи – это чистая теория, в реальных условиях редко приходится решать задачи, подобные олимпиадным. Это правда?

– Абсолютно верно. И это основная причина, почему они в корпоративной среде пропадают. Потому что им приходится там делать какую-то рутинную работу, и они погибают от этого. Но они круто решают нерешенные задачи. И я именно этим и занимаюсь – ставлю перед ними задачу, которую никто никогда еще не решил. И создаю им подходящую среду: нанимаю команду *iOS*-, *Android*- и *backend*-разработчиков, создаю пиар, маркетинг. Им не нужно думать о документах, не нужно думать ни о чем. Вокруг них строится команда с профессиональными программистами, которая позволяет им

сконцентрироваться только на главном: **решить нерешаемую задачу, а это они умеют делать круто**. Стать обычным *Android*- или *iOS*-разработчиком они не могут, а вот решить что-то нерешенное они могут очень хорошо.

– **Нужно ли учить программирование всем подряд, и может ли оно спасти экономику?**

– В 80-х годах все были *hardware*-инженерами. А потом рынок консолидировался вокруг *Apple* и *IBM*, все маленькие компании сдохли, и *hardware*-инженеры перестали быть крутой профессией. *Software* сейчас пока что в расцвете и продолжает цвести. У всех профессий бывает момент насыщения, но в ближайшие пять лет я не вижу никакого насыщения в этой области.

В ближайшие пять лет я не вижу никакого насыщения в этой области

Если смотреть не на программирование, а на все остальное, то, как раз все остальное под большим вопросом. Технологии, и в частности *программирование, machine learning, computer vision, self-driving cars* убьют кучу профессий, *целые индустрии*. Поэтому, конечно, лучше, чтобы больше людей изучали программирование. Это более перспективно, чем большинство других профессий.

– **Если посмотреть на российских участников этого финального этапа только этого года, там десятки российских вузов. В России сотни, если даже не тысячи таких программистов высшего класса. Как вы думаете, многие из них уедут за границу? И это хорошо или плохо?**

– На самом деле не так много уезжает, как кажется, – процентов 30, то есть 70 процентов остаются. Ничего плохого в том, что они уезжают, я не вижу. Конечно, если человек уезжает работать в *Facebook*, это потеря для государства, но если человек открывает свой стартап, то, во-первых, он еще несколько лет работает в своей стране, на Украине или в России, получает деньги из-за границы и тем самым поднимает экономику. Во-вторых, он становится богатым до переезда. Обычно ребята начинают покупать дома, машины, покупают что-то родителям. Они большую часть денег оставляют в стране. Ничего плохого я в этом не вижу. Некоторые, я думаю, через четыре года даже вернутся.

– **Нужно ли удерживать таких специалистов в стране, если смотреть со стратегической точки зрения? Как это можно сделать?**

– А зачем их удерживать? Вообще звучит немного странно, когда государству нужно кого-то удерживать. Я против этого. Государству неплохо было бы создавать айтишные фонды, инвестировать в них. Потому что если они повышают текучесть денег в стране, то соответственно больше стартапов откроется, значит, больше людей останется. Это, наверное, самый правильный ответ. Есть ряд частных фондов, в которые государство может соинвестировать. Увеличив количество денег в отрасли, они оставят больше топовых людей в стране.

– **Как сейчас идут дела у команды *Lookery*?**

– Дела идут просто фантастически. Хиллари Клинтон использует наши линзы, чтобы троллить Трампа. Их постоянно показывают на всех вечерних шоу. Ким Кардашьян, Ариана Гранде и многие другие знаменитости используют наши линзы каждый день. Барак Обама на встрече с журналистами тоже их использовал. В Америке это мейнстрим.

– То есть вы популярнее *MSQRD*?

– По статистике *AppAnnie*, *Snapchat* находится в топ-10 самых популярных приложений в 120 странах. Это хороший показатель. *MSQRD* в топ-10 сегодня только в одной стране.

PS. Такое складывается впечатление, что в нашей стране олимпиадники нужны, и их могут себе позволить, очень немногие, **например**, Шабуров, *ВКонтакте* и мы ☺, а несколько лет назад – еще и *Yota*» (А. Шалыто).